

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ НА ДУХОВНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБЩЕСТВА

С. Е. Руженцев

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 1 декабря 2023 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проявления духовных и моральных оснований в современном обществе через влияние идеологической детерминанты. Идеологические установки имеют взаимосвязь с морально-нравственными предписаниями и социально-политическими идеалами. Это взаимовлияние обладает как положительным, так и негативным характером воздействия. Следствием этого является складывание целого ряда существенных факторов, которые задают характер, динамику, направленность развития общества, особенности социальных трансформаций.

Ключевые слова: общество, власть, идеология, духовно-нравственная сфера, мораль, ценности.

Abstract: the article examines the peculiarities of the manifestation of spiritual and moral foundations in modern society through the influence of ideological determinants. Ideological attitudes have a relationship with moral prescriptions and socio-political ideals. This mutual influence has both positive and negative effects. The consequence of this is the addition of a number of significant factors that determine the nature, dynamics, direction of development of society, features of social transformations.

Key words: society, power, ideology, spiritual and moral sphere, morality, values.

Качественные изменения состояния и структуры российского общества, произошедшие за последние тридцать лет, привели к наслоению большого числа проблем и противоречий, которые не удается решить, и одновременно обеспечить поддержку большинства общества. Социальные интересы основной массы граждан оказываются вторичными. В сложившихся социальных условиях возникает настоятельная потребность анализа и осмысления состояния российского социума, чтобы обозначить возможные и необходимые практические меры, способные оказать благотворное воздействие на общество и его прогрессивное развитие. При этом вопросы моральных норм, нравственного выбора, духовных идеалов, определяющих так или иначе содержание идеологических постулатов различных политических программ, влияют непосредственным образом на устойчивость общества и вектор его развития.

Цель нашей работы – рассмотреть взаимное влияние идеологии и духовно-нравственных устоев общества, в своей совокупности определяющих характер эволюции социума. Основанием данного взаимодействия выступают ценности, служащие базой для объединения разных сфер жизнедеятельности индивида, определения его отношения к окружающему миру, путей и способов поведения, личностного самовыражения и развития.

В современных условиях, когда новые ценностные ориентиры и установки оказывают на всех членов

общества непрерывное давление в ходе различных социальных трансформаций, каждому индивиду приходится вносить корректировки в свои цели, потребности, модели поведения, пытаясь приспособиться под давление внешних факторов. Складывающаяся мировоззренческая установка, определяемая характером господствующих социальных отношений, ориентирует современного человека на приоритет материального над духовным, что отражается на всей духовной атмосфере и целях жизни индивида [1, с. 99, 101]. Неизбежно формируется заметная антиномичность между условиями бытия любой социальной группы и ее реальными социальными интересами и ожиданиями. Именно на этих возникающих противоречиях пытаются играть партийные идеологи, которые при разработке программных установок оперируют ценностными предпочтениями и представлениями социума. Они используют их в качестве инструментария для определенных политических технологий, чтобы привлечь на свою сторону симпатии и поддержку электората. Тем самым реализуется своеобразная увязка социальных запросов и ценностных идеалов. Как считает А. В. Разин, следует принимать во внимание то, что «ситуация, в которой приходится принимать решения нравственного характера, зависит от того, какие решения были приняты в прошлом. Традиционная этика не знала такой проблемы. ...возникает парадоксальная ситуация: оказывается, мы более всего нуждаемся в мудрости тогда, когда менее всего в нее верим...» [2, с. 51].

Однако эти морально-этические установки оказываются в существенном подчинении поставленных идеологических целей, которые связаны не с каким-либо совершенствованием духовно-нравственной сферы общества, а политической целесообразностью и повседневными, устоявшимися функциями управленческих структур.

Стабильность и действенность духовных форм и моральных норм в значительной степени определяется не только характером господствующих социально-экономических отношений, но также спецификой состояния всех видов идеологической работы, методами использования манипулятивных технологий властью, состояния сознания граждан. Однако, как бы не внушались идеологами и масс-медиа представления о незыблемости существующих порядков и законов, применялись санкции за их нарушения, автоматически они не могут обеспечить такой духовно-нравственной атмосферы в обществе, которая создала бы благоприятные условия для гармоничных социальных отношений. Поэтому сомнительна возможность реального воплощения на практике идеального нравственного состояния всего общества. Хотя Платон и Аристотель, опираясь на обезличенный критерий абстрактного добра, справедливо критиковали пороки и страсти человека, с тем чтобы отыскать возможности для достижения процветающего нравственного общества.

Вместе с тем неизбежно возникает вопрос о формировании тех ценностей, которые способствуют высокому духовно-нравственному состоянию общества. Л. В. Баева, исходя из взаимодействия объективного и субъективного, определила следующие сферы социума, в которых происходит складывание тех или иных ценностей: (а) материальное бытие, которое связано с естественно-природными условиями и производственной деятельностью человека; (б) сфера неосознанного, которая обуславливается личными переживаниями индивида, задающими положительное или отрицательное его отношение к миру и самому себе, и определяющая ту или иную форму его активности; (в) сфера осознанного, которая показывает смысловое поле конкретной ценности [3]. И поскольку существуют разнообразные социальные, культурные, экономические и иные факторы, оказывающие прямое и косвенное влияние, то под воздействием амбивалентного «коллективного бессознательного» у индивидов неизбежно проявляются несовпадающие существенным образом ценностные ориентации. В таком случае они могут иметь форму идеологических пристрастий, морального релятивизма и партикуляризма, которые неизбежно обращены к многозначности или негативу оценок субъектов, поведения, политики. Потому возникающий «вопрос об абсолютности и универсальности в морали это

вопрос о статусе моральных стандартов – критериев различия положительного и отрицательного...» [4, с. 122].

Существующие ценности в обществе можно структурировать в виде социального квадрата, состоящего из материальных, институциональных, духовных и персонифицированных ценностей, которые взаимоопределяют друг друга. Свой вариант в определении ценностей предложил Д. А. Леонтьев, в их характеристике связывая существующие ценности с различными вариантами их рассмотрения в виде многомерного объекта, в котором происходит выделение противоположных аспектов возникающего соотношения. При этом предполагается, что рассмотрение ценностей как атрибута является некорректным [5, с. 16, 17, 21]. Согласимся с тем, что духовные и моральные ценности не могут существовать вне объекта предметной деятельности индивида и субъекта, который оценивает благо, долг, добро и т. д. сообразно сложившимся и господствующим в обществе представлениям.

По этой причине идеологическая деятельность политической власти, с одной стороны, и существующие духовно-нравственные основания, моральные установки общества, с другой, должны сопрягаться между собой. Реализацию данной задачи в идеале можно представить через конвенциональные основания и идею общественного договора свободных индивидов. Так как в таком случае у граждан возникает чувство принятия социального бытия, его основополагающих ценностей, и адекватного включения индивидов в совокупность социальных интеракций. Поддержание жизнеспособности такого общественного договора должно осуществляться на основе уважения к своему историческому и духовному прошлому, стремления к более справедливому распределению имеющихся ресурсов, смягчению социального неравенства. Поэтому следует согласиться с позицией О. И. Цыбулевской, которая полагает, что «в обществе, где экономические отношения развиваются уродливо, люди, как правило, не обеспечиваются необходимыми материальными благами, в идеологии громче всего говорится о культе денег, а образ жизни и мораль преступного мира, маня возможностью быстрого обогащения, привлекают внимание многих... мораль неизбежно вступает в болезненный конфликт с действительностью, с институтами властвования, организации и управления экономикой, культуры, образования. Массовая мораль начинает стихийно противопоставлять себя политико-правовой системе общества» [6, с. 65]. Ведь мировоззренческие установки, опираясь на искаженные ценности, могут играть негативную роль в определении идеалов, жизненных приоритетов, формировании перспектив духовно-нравственного развития личности.

Кроме того, необходимо принимать во внимание сформировавшийся в настоящее время плюрализм оценок, который свойственен для современного общественного мнения и сознания в отношении ценностей, навязываемых почти любой современной идеологией. Процесс восприятия политических действий неизбежно опирается на индивидуальные мировоззренческие установки и господствующие идеологические системы, формируя некую идеологическую условность и общую социальную мифологию [7, с. 103]. При этом ценностные ориентации политических лидеров, которые стали придерживаться анти-тоталитарной и плюралистической идеи «распыления власти» и дробление самой элиты, вызвало снижение эффективности повседневной идеологической деятельности. А претензии любой современной элиты на выражение интересов всех слоев общества никак не может автоматически обеспечить установление сопряжения между ценностями правящей элиты с ценностями большинства социальных слоев. Ведь духовные ориентиры и основополагающие ценности элиты во все времена были основаны на идее обладания властью, что соответствующим образом определяло ее ведущие интересы и сущностные духовно-нравственные ориентации. Тем не менее, специфика идеологии непосредственно связана с выражением коренных интересов и потребностей конкретного социального субъекта, поскольку именно с помощью идеологии как теоретизированной системы взглядов происходит определение и артикуляция возможных и необходимых социальных идеалов и духовно-нравственных ценностей [8, с. 16, 22].

Заметим, что идеологические ценности обладают огромной силой воздействия, поскольку на их основе формируется возможность добиться некоего единства и консолидации людей для реализации необходимых задач, стоящих перед обществом. Как справедливо отмечает С. И. Луценко, «идеология призвана мобилизовать и объединить общество, способствовать гражданскому согласию, если в ее основе лежат общечеловеческие ценности и национальные интересы. Идеологическое воспитание подрастающего поколения – это возможность создания базиса личности, формирования направленности, определяющей отношение человека к происходящим событиям, культурному и научному наследию, историческим достижениям, понимание человеком себя, своего места в обществе» [9, с. 143]. Однако государственная власть может использовать идеологию в своих узкогрупповых интересах вместо адекватного установления целей и определения путей реализации насущных задач общественного развития. В этом случае идеология превращается из системы признанных обществом установок и принципов в самодавящую силу, обслуживающую потребности властной верхушки,

слабо связанную с задачей консолидации общества и обеспечения его развития.

Вместе с тем следует учитывать существенный фактор, связанный с тем, что все политические деятели являются заложниками своих идеологических установок и стереотипов. С одной стороны, субъекты обращаются к нормам и принципам, которые характерны для их идеологических воззрений. Но, с другой стороны, существует «идеологическое бессознательное», определяемое архетипами и нравственными установками своей среды. Учитывая, что политическая сфера обладает известной автономией, позволяющей доминантно воздействовать на повседневную жизнь общества, следует то, что «человек судит о власти, исходя из своего социального положения, благополучия, настроения. Отсюда на первый план выходит эмоциональное отношение индивида к политической власти. Более того, люди готовы в любой момент превратить свою оценку, свое понимание власти в ту или иную форму действия – в поддержку или противостояние, пассивное выжидание, безразличие или накопление негативного потенциала к власти» [10, с. 28]. Поэтому можно сказать, что духовные и нравственные установки всякого индивида непосредственным образом зависят от характера организации общества и социальных отношений в нем, а не от личностных добродетелей и намерений его лидеров. Тем более, как замечает Р. А. Лубский, «коллективное сообщество чувствует себя комфортно лишь в ситуации социальной определенности, где существуют конкретные предписания, что и как делать. Поэтому в его ментальной программе доминирует такая установка, как “страсть к порядку”, который ассоциируется с наличием определенных социальных предписаний и необходимостью их строгого выполнения» [11, с. 34].

Однако в современных условиях доминирования идей либеральной демократии можно видеть, что политические идеологии перестали объединять широкие массы людей в той степени, которая была им присуща прежде. Мы видим явную тенденцию, связанную с тем, что «... универсализм сдает позиции в пользу плюрализма идентичностей, а прагматизм интересов начинает господствовать над нормативностью больших идеологий» [12, с. 254]. Стремление анализировать все социальные явления инструментальным образом неизбежно обедняет смысловое содержание политической сферы, редуцируя роль идеологии, тем самым преувеличивая значение технологий манипулирования в публичной сфере в отношении сознания отдельного индивида и всего общества. Это можно проиллюстрировать разным пониманием индивидами смысла реализации своего гражданского статуса, определяемого либо через безоговорочное служение государству, либо через

выполнение своего нравственного долга. Данное различие связано с дихотомией восприятия политических ценностей, которые заданы извне, и теми, что определены личностью в качестве приоритетных самостоятельно. Вот почему следует принимать во внимание обстоятельство, что «в условиях смены институционального и культурного контекста идеологические скрепы приобретают особую роль в процессах консолидации социума» [13, с. 218].

Политическая практика всегда оперирует моральными оценками в своих утилитарных целях, обращаясь к духовно-нравственным установкам общества в качестве дополнительного аргументирования своей позиции. Политика опирается на стержень идеологических оснований, который призван теоретически подкрепить позиции субъектов при использовании властных полномочий. При этом идеологические установки приобретают значение некоего «символа веры» для массового сознания [14, с. 93]. Поэтому духовно-нравственные ориентиры и установки, которые обрели свою значимость в результате социальной коммуникации, используются государством, властью в качестве инструмента для привлечения новых сторонников при реализации провозглашенных целей. Императивные установки и идеологические ориентиры воздействуют на осознанные ценности и неосознанные предпочтения отдельного индивида, на аксиологическую систему всего общества, вызывая тем самым одобрение или порицание предпринимаемых действий политических субъектов. Их восприятие существенным образом будет зависеть от духовно-нравственных ориентиров рядового индивида, от соответствия его представлениям о социальном идеале.

Очевидно, что социум не может существовать устойчиво без выработки приемлемых для большинства духовно-нравственных норм, которые призваны определить границы допустимого поведения и формы коммуникативного взаимодействия в его рамках. Как известно, духовно-нравственное состояние общества формируется на основе социального опыта, полученного индивидами и социальными группами в процессе их конкретной деятельности, а также под целенаправленным воздействием господствующей идеологии, форм культуры, содержания средств массовой информации, которые отражают проводимый политический курс. Именно посредством идеологии формируется социальная целостность, «смысл и содержание общественной жизни» [15, с. 187]. Важно лишь то, чтобы высокие духовные и моральные образцы поведения получали целенаправленную поддержку со стороны государства, тем самым способствуя облагораживанию человека и общества.

Подводя итог, можно констатировать наличие в каждый конкретный период развития социума тесное,

часто нелинейное и амбивалентное взаимодействие идеологических установок с духовными и моральными ориентирами. Моральные нормы, впитывая в себя основополагающие ценностные предпочтения общества, отражают его состояние, характер социальных интеракций. И если негативные тенденции, ограничивающие возможности духовного развития, и самосовершенствование общества и отдельного его субъекта, имеют благоприятные условия проявления, тогда на моральные ориентиры индивида оказывают свое сильное воздействие узкогрупповые интересы и партикулярные ценности. В результате формируется беспринципность идеологических предпочтений, вступающих в диссонанс с ценностными установками большинства социума. В таком случае адепты подобных идеологических предписаний стремятся избавиться от морально-этических ограничителей, поскольку такое поведение явно стает определяться размытыми представлениями о нравственном в поведенческой практике индивида. Идеология будет брать на вооружение ложные ценности и стремиться их закрепить в своих программных ориентирах, усугубляя свое отрицательное воздействие на духовную атмосферу общества. То есть идеологические установки могут нести в себе как положительный, так и отрицательный характер влияния на моральные установки индивида и его социальные идеалы. Поэтому идеология должна являться не только утилитарным инструментом в руках политической власти, но и обязана активно взаимодействовать с духовной практикой общества, поддерживая положительные примеры моральных и духовных проявлений в массовом сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трифонов Ю. Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества : политико-идеологические детерминанты // Известия Саратовского университета. Новая серия : Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 98–101.
2. Разин А. В. Историческая ответственность политического деятеля // Философия и общество. 2019. № 4. С. 35–55.
3. Баева Л. В. Источники становления ценности // Полигнозис. 2004. № 2.
4. Апресян Р. Г. Феномен моральной императивности : критические очерки. М. : ИФ РАН, 2018. 196 с.
5. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие : опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
6. Цыбулевская О. И. Моральные критерии ограничения прав и свобод личности // Вестник РГГУ. Серия: Юридические науки. 2009. № 11. С. 62–76.
7. Мартынов М. Ю. Идеология и духовность // Северный регион : наука, образование, культура. 2008. № 1. С. 103–106.

8. Вареник М. С. Духовно-нравственные основы национальной идеологии современного российского общества : автореф. канд. социол. наук. М., 2013. 26 с.

9. Луценко С. И. Запрос на реализацию государственной идеологии // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 4. С. 138–147.

10. Рябова М. Э., Савкин Н. С. Власть и повседневность в современной России (социально-философское осмысление) // Власть. 2009. № 4. С. 26–30.

11. Лубский Р. А. Государственность и модели социального поведения в современной России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 32–40.

12. Фишман Л. Г., Мартыянов В. С., Давыдов Д. А. Рентное общество : в тени труда, капитала и демократии. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2019. 416 с.

13. Аржаных Т. Ф. Идеологический дискурс в современной России : перспективы формирования российской идентичности // Вестник Моск. гос. област. ун-та. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 216–226.

14. Мочар К. Ю. Идеология как созидаящая сила общества // История и современность. 2019. № 4. С. 78–94.

15. Тятин И. Н. Идеология нравственного государства в формате национальной идеи как фундаментальное условие поступательного развития России // Грамота. 2015. № 5. Ч. II. С. 187–191.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Руженцев С. Е., доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: rsevrn@gmail.com

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Ruzhentsev S. E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Humanity Scientists Department

E-mail: rsevrn@gmail.com